

Глава 142. "Боюсь, он будет волноваться." (2)

Физическое состояние Чжао Цинюаня было хорошим. После потоотделения лихорадка быстро спала, и он выглядел более энергичным, чем когда-либо прежде. Напротив, Ю Цинхуань, вернувшись в тот вечер, почувствовал себя несколько некомфортно.

Ему все время хотелось пить. Даже если он постоянно пил воду, его губы все еще были сухими и шелушащимися.

"Погода в этом городе слишком сухая", - Ю Цинхуань поставил стакан и облизнул губы.

"Нет, я думаю, что здесь довольно влажно, - Юй Синь озадаченно посмотрел на него, - влажность воздуха сегодня превышает 70%."

Ю Цинхуань на мгновение застыл в оцепенении: "Правда? Но почему мне всегда так хочется пить?"

Юй Синь не воспринял это всерьез. Он просто подумал, что Цинхуань слишком хочет пить, и даже напомнил ему: "Пей меньше воды на ночь, иначе утром ты проснешься опухшим, и эти папарацци сделают твои уродливые фотографии".

Ю Цинхуань кивнул и послушно поставил стакан.

Кто знал, что в середине ночи у Ю Цинхуаня начался жар, и температура его тела взлетела до 39 градусов.

У него не было жаропонижающего, и ему было неловко будить Юй Синя по такому пустяковому поводу. Случилось так, что днем он приготовил много имбирного супа для Чжао Цинюаня. Поэтому он пошел сам разогреть его, выпил большую кружку и снова заснул в оцепенении.

Ему казалось, что он молод и скоро избавится от лихорадки. Неожиданно, когда он проснулся на следующее утро, его состояние было еще хуже, у него не только болело все тело, но и кружилась голова.

Он измерил свою температуру термометром. Вместо того чтобы упасть, температура поднялась до 39,4 градусов.

Однако времени на отдых у него не было, и команда собиралась отправиться в Наньчэн. Юй Синь был одновременно зол и обеспокоен, поэтому он поспешил в аптеку, чтобы купить два

вида жаропонижающих таблеток и дать ему проглотить их.

Увидев состояние Цинхуаня, Лю Цзянь тоже забеспокоился. Он хотел отправить его в больницу, как только они прибудут в Наньчэн. Неожиданно, при получении посадочного талона, Ю Цинхуань, который всегда был внимателен, не смог найти свое удостоверение личности.

Юй Синь порылся в их багаже, но так и не нашел его, поэтому предположил, что оно должно быть оставлено в отеле.

Ю Цинхуань всегда очень хорошо собирал свои вещи, поэтому Юй Синь никогда не беспокоился о таких вещах. Но сегодня из-за высокой температуры он совершил такую ошибку.

Отель, в котором они остановились на этот раз, был далеко от аэропорта. Они не смогут успеть на рейс, даже если найдут удостоверение личности и сразу же вернутся.

"Остальные идут первыми. Цинхуань и Юй Синь, вы двое обмениваете свои билеты. Следующий рейс вылетит в 2 часа дня. В идеальных обстоятельствах это не задержит вечернее роуд-шоу", - на мгновение задумавшись, Лю Цзянь нахмурился и наконец нашел решение.

"Простите, режиссер Лю, - искренне извинился Ю Цинхуань, - я причинил вам столько хлопот. Я постараюсь добраться туда как можно скорее."

Лю Цзянь сначала был очень раздражен, но, увидев, что даже его глаза покраснели из-за лихорадки, он почувствовал жалость к мальчику: "Все в порядке. Сначала найди свое удостоверение личности".

Ю Цинхуань кивнул и уже собирался вернуться в отель вместе с Юй Синем, когда внезапно появился Чжао Цинюань: "Я не полечу. Я беспокоюсь за Цинхуаня".

"Не устраивай сцен!" - Лю Цзянь сделал ему выговор и отказался исполнить его каприз.

Ю Цинхуань был теперь популярен, но все еще не на одном уровне с Чжао Цинюанем. В случае опоздания или задержки Ю Цинхуаня фанаты будут жаловаться, но ничего серьезного не произойдет.

Но Чжао Цинюань был совсем другим. Они могли бы обойтись без любого, в этом роуд-шоу, кроме него.

Однако Чжао Цинюань - упрямый осел. Он не хотел уходить, как бы его ни уговаривали. Он только настаивал на том, чтобы остаться здесь с Ю Цинхуанем.

"Погода сейчас нормальная. Самолет обязательно вылетит в нормальном режиме в два часа дня, а в Наньчэн он сможет прибыть до пяти часов. Мы не опоздаем на роуд-шоу."

Чжао Цинюань не был неразумным, он протянул телефон Лю Цзяню: "Дядя Лю, не волнуйся, я не буду шутить с такими серьезными вещами".

Лю Цзянь мог сердиться на кого угодно, но только не на Чжао Цинюаня. В конце концов он согласился позволить ему остаться.

К исходу утра простуда Ю Цинхуаня сильно усугубилась. У него непрерывно текли слезы и он постоянно чихал.

К счастью, он оставил свое удостоверение личности в отеле. Как только они приехали, портье уже приготовил его для них. Чжао Цинюань и Юй Синь сумели выкроить немного времени и отправили Ю Цинхуаня в больницу, где ему сделали инъекцию.

Лекарство, использованное для инъекции Ю Цинхуаня, содержало снотворные компоненты. Он спал с тех пор, как сел в самолет. После приземления Юй Синь приложил немало усилий, чтобы разбудить его.

"Я же сказал, что мы не опоздаем", - выйдя из самолета, сказал Чжао Цинюань Ю Цинхуаню, проверив время, а затем набрал номер телефона Лю Цзяня.

Как только телефон зазвонил, другая сторона сразу же ответила. Прежде чем Чжао Цинюань успел заговорить, раздался подавленный голос Лю Цзяня: "Цинюань, ты сейчас в Наньчэне?"

"Да, мы прибыли, - торжествующе сказал Чжао Цинюань, - ну, я же говорил тебе, что мы не опоздаем на роуд-шоу."

Услышав это, Лю Цзянь вздохнул: "Вы сделали это, но мы потерпели неудачу".

Чжао Цинюань был потрясен: "Что?"

"Наш самолет уже собирался взлететь, когда вдруг произошла утечка масла. Теперь все пассажиры этого рейса застряли в аэропорту. Я хотел позвонить тебе, но потерял свой мобильный, когда выбежал из самолета, и не смог вспомнить твой номер. Когда я, наконец, заполучил свой мобильник, вы уже сели в самолет."

Чжао Цинюань: "..."

Он никак не ожидал, что за несколько часов их отсутствия произойдет такая драматическая история!

Лю Цзянь снова вздохнул: "К счастью, ты настоял на том, чтобы остаться с Цинхуанем в то время, иначе сегодняшнее роуд-шоу было бы испорчено. Я уже все рассказал организатору. Сегодня вечером вы с Цинхуанем будете только вдвоем".

"...Понятно", - Чжао Цинюань обсудил с ним еще несколько деталей и повесил трубку.

Ю Цинхуань сидел рядом с ним. Голос Лю Цзяня был громким, поэтому он ясно слышал их разговор.

Как раз когда он собирался обсудить с Чжао Цинюанем, что делать дальше, Чжао Цинюань внезапно повернулся к нему и взволнованно сказал: "Ты действительно живой кой".

Ю Цинхуань: "..."

Они были единственными из съемочной группы, так что стилиста получить было невозможно. К счастью, у Чжао Цинюаня было много друзей, и он одолжил команду стилистов из другого места.

"Цинхуань, не выходи на сцену, если чувствуешь себя плохо", - даже после инъекции у Ю Цинхуаня все еще была температура.

В это время Чжао Цинюань не мог не смотреть на его бледное лицо: "Я могу все сделать сам, и дядя Лю определенно это поймет".

Помолчав, он добавил: "В любом случае, если бы мы все полетели этим рейсом, боюсь, никто бы не смог приехать, так что не заставляй себя".

"Я в порядке", - ответил ему Ю Цинхуань, протягивая руку к стилисту и жестом приказывая ему наложить побольше грима, чтобы скрыть свой болезненный вид.

"Ты что, совсем дурак? - прошептал ему на ухо Чжао Цинюань, - не наноси грим, даже если выходишь на сцену! Не бойся уродства, просто иди вперед и позволь своим поклонникам и СМИ увидеть, насколько тебе тяжело."

"Нет, - покачал головой Ю Цинхуань, - Хо Цюй просматривает видео с роуд-шоу, боюсь, он будет волноваться."

<http://bllate.org/book/14504/1283832>